

Светлана Березуцкая

КАК ИВАН
СРЕДСТВО ОТ ТОСКИ
ДОБЫВАЯ

12+

Светлана Березуцкая

**Как Иван средство
от тоски добывал**

«Автор»

2020

Березуцкая С. А.

Как Иван средство от тоски добывал / С. А. Березуцкая —
«Автор», 2020

ISBN 978-5-532-96135-7

Порой, вроде бы и так неплохо живётся, но душа от чего-то требует большего. Так и Ивану, пригожему на вид и обладающему уникальной смекалкой, но изрядно ленивому, удаётся без труда вести вполне безбедную жизнь. Однако и ему надоедает этот однообразный образ жизни. Однажды Иван узнаёт о соседнем бедствующем царстве от соседа Полипа, который тайком неплохо наживает на Ваниной смекалке. Он решает отправиться вместе со своим верным псом Чародеем в это царство. Оказалось, что Полип обманул Ивана, и в царстве Небылом все живут в достатке и всё хорошо, кроме одного, больна непонятным недугом царевна Ульяна. Увидев царевну, Иван влюбляется, и решается спасти её, раздобыв во чтобы то ни стало средство от тоски. Но чтобы найти это чудное средство, приходится не только применить свой прозорливый ум, но и преодолеть трудности, проявить трудолюбие и стойкость по отношению к самым разным и неожиданным соблазнам.

ISBN 978-5-532-96135-7

© Березуцкая С. А., 2020

© Автор, 2020

Светлана Березуцкая

Как Иван средство от тоски добывал

Часть биографическая

В сказочном росейском царстве,
В недалёком государстве,
За лесами на Неве
Жил Иван в простой семье.
Рано сиротой остался.
От родителей достался
Ветхий домик без затей,
Пара лыковых лаптей*,
Чародей – лохматый пёс,
Что надёжно службу нёс.
Сам же отроду Иван
Всем хорош, и крепкий стан,
И умён он, и красив,
Но... несказанно ленив.
Только солнышко встаёт,
Поднимается народ.
Кто на поле, весь в работе,
Кто в хозяйственной заботе.
Перерывом не грешат,
Все дела решить спешат.
Лишь один Иван проснётся,
С боку на бок повернётся,
Отогнавши мух рукой,
Станет сон смотреть другой.
Но бездельем сыт не будешь
И достаток не добудешь.
Голод не запьёшь водой.
Лень всегда грозит бедой.
И отколь она берётся?
Кто же в этом разберётся.
Может, этака напасть,
Чтоб в России не пропасть?
Как бы двигатель прогресса
Для людского интереса:
Или что изобретёшь,
Или вовсе пропадёшь.
Вот и боженька Ивана
В компенсацию изъяна
Славным даром наделил
И смекалкой одарил.
Ходят здешние к Ванюше,
Чтоб его совет послушать.
– Ваня скажет, что да как,

Он на выдумки мастак*.
В благодарность от сельчан
Получает он кафтан,
Да мясные пироги,
То творог, то сапоги.
Так и жил Иван, пусть скромно,
Ел и постно, и скоромно,
Но без тягостных работ
Да без всяческих забот.

А тем временем соседа
От восхода до обеда,
Да с обеда по восход
Зависть злобная грызёт.
То Полип, сосед Ванюши,
Всё глядел за ним да слушал,
Кто пришёл, что принесла...
Ну а зависть-то росла.
Сам купчишка небольшой,
Приторговывал лапшой
Да баранки продавал,
Но народ не покупал.
Может, сахар не доложит,
Сэкономит дрожжи, может,
Али плохонька мука –
Не торговля, а тоска.
И с наёмными не ладен,
На оплату слишком жаден,
Да ругает, прям беда,
И бегут все кто куда.
Шуму много, толку мало.
От того завидно стало,
Что Иванушка сосед
Сытно ест, обут, одет.
Хоть с печи и не слезает,
В нищете не прозябает.
И Полипа думы гложут,
Он спокойно спать не может,
А задача – стать богаче
Без труда, и не иначе!
По ночам он тенью ходит,
Планы хитрые выводит:
«Ну, Ванюша, погоди!
Чтой-то будет впереди».

Ветер воеет и резвится,
Снег сугробами ложится,
Так округу замело,
В снежной шубе всё село.

По сугробам прямиком
Шёл Полип к Ивану в дом.
У калитки потоптался,
Всё зайти он не решался.
Пёс, почуяв гостя, взвился,
На Полипа ослабился*,
И залаял, и завыл.
Тот дрожал... не уходил.
Ваня дверцу открывает
И во весь роток зевает.
– Это что ещё за гость?
Что стоишь, как в горле кость?
Заходи, да не боись.
Чародеюшка, уймись.
Тут же гостя в дом завёл,
Посадил за белый стол,
Чаю в чашку наливает,
Пирогам угощает.
– Коль пришёл, как рассвело,
Что за дело привело?
– До чего бураны круты.
– Ты, Полип, меня не путай.
– Сколько снега намели.
– Что хотел-то? Не юли*.
– Я ж без умысла какого.
Есть вопросик. Что ж такого?
Как, скажи, народ собрать,
Чтоб при этом не орать?
Говорить к тому же внятно
И для всех людей понятно.
Ваня почесал макушку,
Пожевал чуток краюшку*.
В тот же миг затих Полип,
Словно к лавочке прилип.
Не рискует чай подлить,
Чтобы мысль не перебить.
– Что ж, задачка не из трудных
И для мест подходит людных.
Способ есть собрать народ –
Колокол надеть на рот.
– Чтой-то голова болит,
Дёргает радикулит.
Не ахти соображаю,
Но идею уважаю.
Хоть придумка и занята,
Только всё же непонятно,
Как же колокол... на рот?
– Нарисую, враз поймёт.
И углём на бересте,

Словно краской на холсте,
Ваня чертит, объясняя:
– Вот труба, она стальная,
Эдак вывернуть её,
И кричи хоть «ё-моё»,
Хоть «пожар», да всё что хошь
До народа донесёшь.
А приделать высоко,
Будет слышно далеко.
Чай Полип не пил, не кушал,
А вникая, Ваню слушал.
– Ах, придумка! Ох, хитра!
Ну да ладно, мне пора.
Сунул бересту в карман.
– Позабавил ты, Иван.
Что ж, бывай, да будь здоров.
Дверью хлоп, и был таков.
И отправился он смело,
Не откладывая дело
До другой какой поры,
Прямо в знатные дворы,
На поклоны к воеводе,
Что служил при всём народе.

Воевода был сердитым,
Потревоженный визитом,
И, зевая, говорил:
– Всех с утра перебудил.
Что за новость-то такая?
Добрая или какая?
Если же по ерунде,
Быть, Полип, твоей беде.
У того от перспективы
Испарился дух ретивый.
Он уже совсем не весел,
Пять поклонов враз отвесил.
Не подумал, что чины
С раннего утра нервны.
– Думу долгую я думал,
Да трубу одну придумал,
Чтоб служивых собирать
Да приказы раздавать.
Вот пришёл, чтоб рассказать,
На рисунке показать.
Воевода посмотрел,
Всяк рисунок повертел,
Бородёнку почесал
Да, подумавши, сказал:
– Эк придумал! Вот стервец!

Ты, Полипка, молодец!
Что ж, труба твоя сгодится.
Про себя: «Свезу в столицу
И за этаку мыслишку
Получу там золотишку».
– Ну, Полип, держи награду.
Про себя: «Отсыпать надо
Из народного добра».
– Пол мешочка серебра!

Вихрь, снежинок кутерьма,
Разгулялася зима,
В силушку в свою вступила,
Снежным пледом всё накрыла,
Заковала реки льдом.
Всё белым-бело кругом.
А мороз, её подручный,
Небосвод расчистив тучный,
Ходит по утрам в дозоры,
На окне плетёт узоры.
Чтоб народ размяться мог,
Сделал из дорог каток.
За нос, за руки хватает,
В пляс пускаться заставляет.
Но Полипу не сидится,
Он опять к Ивану мчится.
Стало лень печь калачи
Да крутиться у печи.
И зачем, когда и так
Выручит Иван-дурак.
Видит, Ваня снег кидает,
Двор лопатой расчищает.
Ко двору Полип свернул,
От волнения икнул,
Да споткнулся, заскользил
И в сугробы угодил.
Чародей с цепи не рвётся,
Ослабился, как смеётся.
– Ты, Полип, не пил бодягу*? –
За ворот подняв беднягу,
Смех Иван сдержать не смог.
– Видно, не один сугроб
Собирали своим ты носом.
Что пришёл? Опять с вопросом?
– Ты, Иван, мой нос не трогай,
Не летать же мне, ей-богу!
Вся дорога, как каток,
Лучше б чем-нибудь помог.
– Что ж, пойдём погреться в дом

Да чайку с тобой попью.
Я ж, Полип, пусть похвалюсь,
Но катка-то не боюсь.
И по скользкой по дороге
Без особенной тревоги,
Как по тропке, я пройду.
– Как?
– Ну хочешь, поделюсь?
– Вон как я решил задачу.
«Хоть упал, да на удачу», –
Прошептал Полип себе.
– Что ж, пошли, Иван, к тебе.
Ваня чай всё попивает,
Мёд баранкой заедает,
Любит русская душа
Кушать чинно, не спеша.
За столом вести беседу
Хоть на ужин, хоть к обеду.
А Полипу так неймётся,
Что рука уже трясётся.
– Ты пошто, Иван, томишь?
Про секрет не говоришь?
Аль шутить со мною вздумал
И ништо ты не придумал?
– А чего мне торопиться,
Чать не к миленькой рядиться.
Ну да ладно, расскажу
И придумку покажу.
Тут на днях кузнец Данил
По-соседски заходил.
До чего ж он в деле ловок!
Подарил мне семь подковок,
А подковы не простые,
Все с шипами и литые,
Да размером с пяточок.
Так я их на каблучок
К сапогам своим прибил.
С той поры так и ходил
Без особенной тревоги
По накатанной дороге.
Тотчас гость засуетился,
Аж испариной покрылся,
Стал бочину потирать
Да, вздыхая, причитать:
– Ох, а я ж ведь так свалился,
Что чуть было не разбился.
Разболелися бока,
Стала дёргаться нога.
Как теперь домой попасть,

Чтобы снова не упасть?
– Не печалься, подсоблю,
К сапогам твоим прибью
Пару новеньких подков,
Чтоб ходил да был здоров.
Ваня сапоги подбил...
И Полипа след простыл.
– Видно, в спину так вступило,
Враз умчался что есть силы.

Ну а тот бегом, вприпрыжку,
Словно маленький мальчишка,
Не стесняясь, при народе,
Прям в палаты к воеводе.
Воевода за столом.
Бьёт Полип ему челом.
Тот чай булкой заедает,
Ус довольно потирает.
– Ну, пошто стоишь, как кол?
Проходи, коли пришёл.
Или ждёшь ты приглашенья?
– Так стою, из уваженья.
– Так и жизнь всю простоишь.
Чем сегодня удивишь?
– Есть мыслишка неплохая,
Вещь! Да нужная какая!
Я готов и рассказать,
И на деле показать.
И Полип без разрешенья,
Всем вокруг на удивленье,
Сняв сапог, его поднёс
Воеводе прям под нос.
– Ты, Полип, совсем того?
Чать не в бане у кого!
Знай предел-то, не наглея!
– Так ведь в сапоге идея.
Посмотри на каблучок.
Там подкова с пяточок.
– Я тебе таких подков
Отыщу без лишних слов!
– Так ведь то для лошадей,
А вот энти для людей.
Если к каблукам прибить,
Можно и по льду ходить.
И удобно, и красиво.
Вон оно какое диво!
Если хочешь, проверяй.
– Что ж, другой сапог давай.
Все умеют пустомелить,

Только я должен проверить, –
Молвил важно воевода.
– Что не сделать для народа. –
Важно сапоги обул.
– Позови-ка караул.
Призадумавшись немного,
Покрестился он в дорогу.
Караульщиков позвали.
– Ну, служивые, что встали?
За руки меня берите
Да на скользкий двор ведите.
Воеводу подхватили,
На каток сопроводили.
Он на лёд ступил легонько,
Постоял ещё тихонько,
Сделал шаг, потом другой.
– Э-эх! – махнув на всех рукой,
От вояк освободился,
Затоптался, закружился,
Не смущаяся народа.
Позабавил воевода!
– Ну Полип, ну угодил!
Как по льду я ни ходил,
Всё ж не подвели подковки.
До чего ж придумал ловко!
За идею награжу,
Золотых принести скажу.
Уходил Полип домой
С полной золотых сумой,
Мимо люда* проходя,
Свысока на всех глядя.
– Ну, теперь я заживу!
Как во сне, но наяву.

Часть драматическая

Уж весна стучит капелью,
Вперемешку с птичьей трелью
Рвётся свежий воздух в дом,
Заполняя всё кругом.
Петухи уже пропели,
А Полип ещё в постели.
Видит он чудесный сон:
У него огромный дом,
Прямо царский, не иначе,
Но красивей и богаче.
Сделан весь из малахита,
Крыша золотом покрыта.
В доме стол стоит большой,

Всякою накрыт едой.
Столько блюд, не перечешь,
Разом всем селом не съесть.
За столом Полип сидит,
Свысока на всех глядит.
Воевода на подносе
Чарку водочки подносит.
Вдруг вокруг всё поплыло,
Закружило, затрясло.
Слышится со всех сторон:
«К воеводе на поклон!
Да собирайся поживее.
Нам приказ вести скорее».
Вмиг Полип вскочил с постели,
Не успел открыть он двери
Да одежду натянуть,
Что попалося как-нибудь,
Стражи под руки взяли,
К воеводе повели,
Да не в залы, как обычно,
А для разговоров личных
В невысокую светёлку*,
Прям под мерную* иконку.
И Полипа страх обуял,
Под собой он ног не чуял.
Зуб на зуб не попадает,
То в мороз, то в жар кидает.
Видит, стол стоит большой,
Разною накрыт едой.
Здесь осётр, и поросёнок,
И солёностей бочонок.
Да всего не перечешь,
И не хочешь – станешь есть!
Воевода чинно встал,
Чарки* и бутылъ достал,
Стул Полипу пододвинул,
Улыбнувшись, брови сдвинул:
– Что ж, дружок, садись, не стой,
Ты ведь мне почти что свой,
Потому и приглашаю,
Что тебя я уважаю.
Он Полипа угощает,
Медовуху* наливает.
– Будь как дома, не стесняйся,
Пост прошёл, так разговляйся.
У Полипа от тревоги
Словно подкосились ноги.
Только некуда деваться,
Выпил, сел, стал угощаться.

Воевода не зевает,
Чарку снова наливает.
– Мы ж с тобою не враги,
Вот ты мне и помоги.
Из чудесного из царства
Небылого государства
Царь гонца к утру прислал,
Тот указ мне зачитал.
Дело, видишь ли, такое,
Царское и непростое.
Чтобы всё понятно стало,
Расскажу тебе с начала.

За Неведомой горою
Стоит царство Небылое.
В нём, ко слову, даже лес
Вызывает интерес.
Потому как в царстве том
Много волшебства кругом.
И живут там все богато,
Вдоволь серебра и злата.
В соболях, шелках гуляют
Да на тройках разъезжают.
В общем, там живут – не тужат
Да царю Мирону служат.
У Мирона дочка есть,
Всех похвал не перечесть.
Стройный стан, походка павы,
Выступает величаво.
Златокудрая коса,
Изумрудные глаза,
Тёмною волной ресницы.
Да при этом у девицы
Голос нежный, невысокий,
Словно ручеёк глубокий.
А ещё молва идёт,
Что когда она поёт,
Всё в округе замолкает,
Только птицы подпевают.
И царевну эту вдруг
Одолел лихой недуг.
От него хоть и не мрут,
Но по-своему он крут,
И тоской сердца сводил.
Царь к ней лекарей водил
Самых знатных, всех мастей
С всевозможных волостей*.
Только как ни врачевали,
Но печали не пропали.

И решил Мирон тогда:
Не в болезни вся беда,
Надо жизнь Ульяны скрасить!
Царь велел дворец украсить.
Расписали всё кругом
Позолотой, серебром.
Двери с окнами резные,
Всюду стены расписные.
Стало до того красиво!
А Ульяне всё тоскливо.
Думал царь и день, и ночь,
Чем же доченьке помочь.
И созвал из волостей
Мастериц, портних, ткачей.
Понаехали купцы,
Ювелирные дельцы.
Привезли с собой наборы,
Драгоценные уборы.
Мастерицы между делом
Песни пели, и умело
Десять дней и ночек кряду
Шили модные наряды.
Ну какая бы девица,
Даже знатная царица,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.